

Выпив немного горячей воды и приняв лекарство, тело Чэнь Минхуэя постепенно согрелось. Взглянув на время, он снова побежал в школу.

Он даже не подозревал, какую бурю вызвали его игрушки среди школьников.

У детей в то время игрушек было мало, и многие, заполучив что-то новое и интересное, несли это в школу, чтобы похвастаться. На перемене один мальчик поставил на пол лягушонка, и тот начал прыгать. Все одноклассники, и мальчики, и девочки, с широко раскрытыми глазами наблюдали за этим зрелищем.

Этот мальчик, Чжан Юй, никогда не был лидером среди одноклассников, но благодаря лягушонку все вдруг окружили его, словно он стал центром всеобщего внимания.

— Чжан Юй, можно мне поиграть? Только чуть-чуть, — с мольбой в голосе попросил другой мальчик, сложив руки, как в молитве.

Чжан Юй подумал, затем важно кивнул:

— Можно, но будь осторожен, не сломай.

Мальчик тут же заулыбался и, хлопнув себя по груди, заверил:

— Не волнуйся, я только чуть-чуть поиграю.

Он взял лягушонка, который уже остановился, и, не торопясь заводить его, стал с любопытством разглядывать со всех сторон. Остальные дети, ожидающие своей очереди, начали торопить:

— Давай быстрее, мы тоже хотим поиграть, скоро урок!

Только тогда мальчик завел лягушонка и с неохотой отпустил его. Лягушонок снова начал прыгать, вызывая восторженные взгляды окружающих.

— Чжан Юй, можно и мне попробовать? — спросил другой одноклассник, который обычно был заклятым врагом Чжан Юя. Он был выше всех в классе и часто обижал Чжан Юя.

Он никогда бы не стал унижаться перед Чжан Юем, но лягушонок был настолько заманчивым, что мальчик не смог устоять и «смириться».

Чжан Юй, загибая пальцы, начал перечислять условия:

— С этого момента ты не будешь меня обижать, не будешь отбирать мои сладости и не будешь дергать Хуахуа за косички.

Хуахуа была красивой девочкой в их классе.

Мальчик заколебался. Не дергать Хуахуа за косички? Что тогда останется в жизни? Ему так нравилось, как она на него сердито смотрела, это было так мило.

Чжан Юй продолжил:

— У меня ещё есть новый паровозик, на батарейках, разных цветов. Он ездит по рельсам, очень интересно. Если ты обещаешь больше не дергать Хуахуа за косички, я приглашу тебя после уроков поиграть у меня дома.

— Правда? — Мальчик сначала удивился, затем задумался и, наконец, игрушки победили Хуахуа. — Ладно, я согласен.

Чжан Юй улыбнулся и сунул лягушонка в руки мальчика:

— На, поиграй немного.

Подобные сцены происходили почти в каждом классе.

Один мальчик вдруг зарыдал, когда его лягушонок перестал прыгать.

— Ты сломал моего нового лягушонка, я расскажу учителю!

Учитель, придя, обнаружил, что лапка лягушонка просто застряла в травинке. Убрал её, игрушка снова начала прыгать.

Другие ученики, у которых были электронные часы, на уроках то и дело поглядывали на время, вызывая зависть у соседей по парте.

Часы марки «Шанхай» стоили 150–160 юаней, и они, конечно, не могли себе их позволить. Но если бы можно было купить электронные часы за 1,5 юаня, это было бы очень престижно.

Те, у кого не было часов, запомнили это и собирались после уроков купить себе такие же.

Среди девочек больше всего обсуждали резинки для волос. Простая резинка с бантиком выделялась среди всех остальных, сделанных из лоскутов ткани, и становилась самым ярким аксессуаром.

— Яньян, у тебя такая красивая резинка! Я видела такую у моей двоюродной сестры, говорят, их продают только в Хае.

— Нет, я купила её у ларька возле школы, две за десять центов. Если хочешь, после уроков я тебя отведу.

— Правда? Тогда я куплю несколько, подарю маме и двоюродным сестрам, — девочка подтолкнула соседку по парте. — Пойдём вместе после уроков.

Соседка покачала головой:

— Нет, для меня это дорого. У меня на карманные расходы всего несколько юаней в месяц.

Девочка поспешно добавила:

— Ты просто пойдёшь со мной, я тебе подарю, какую захочешь.

— Спасибо, — соседка серьёзно ответила. — Но я не могу принять твой подарок. Моя мама говорила, что человек может быть бедным, но не должен терять достоинство.

В общем, как бы то ни было, ларёк Чэнь Минхуэя стал невероятно популярным в этой школе. После уроков к нему стекались толпы учеников. Многие, не имея достаточно денег, заранее договаривались с ним, чтобы зарезервировать понравившиеся вещи, опасаясь, что на следующий день их купят другие.

Популярность игрушек была настолько высока, что даже несмотря на то, что Чэнь Минхуэй

каждую ночь спал на вокзале, он не чувствовал усталости. Хотя простуда вызывала у него головокружение и ломоту во всём теле, он, благодаря своей силе воли, смог преодолеть это.

Игрушки, на которые он потратил несколько сотен юаней, были распроданы всего за пять дней, на день раньше, чем он ожидал.

Один мальчик, плача, дергал маму за рукав:

— Я хочу паровозик, а его уже нет! Это ты виновата, вчера не купила.

Мама мальчика могла только утешать его, а затем обратилась к Чэнь Минхуэю:

— Эй, ты, когда ещё будешь продавать?

За эти дни Чэнь Минхуэй получил немало косых взглядов. Некоторые родители, не желающие покупать игрушки своим детям, даже обвиняли его в спекуляции. Всё это он терпеливо сносил, утратив былую резкость и напористость. Это не было трусостью, просто он стал более осмотрительным.

Во-первых, он был здесь чужаком, а во-вторых, в то время отношение к бизнесу было крайне неоднозначным. Сегодня разрешали, а завтра могли объявить спекуляцией. Пока родители только говорили, но не доносили на него, он терпел.

На этот раз он сделал вид, что не замечает неуважения в голосе женщины, и с глуповатой улыбкой ответил:

— Послезавтра в полдень я снова приду. Если вы точно хотите, можете оставить задаток, и я отложу игрушку для вас.

Женщина тут же возразила:

— Как это? Я отдам тебе больше десяти юаней, а ты возьмёшь и сбежишь, кому мне тогда жаловаться?

— Верно. Тогда приходите послезавтра пораньше, я привезу больше, и вы сможете купить.

Женщина пробормотала что-то себе под нос и увела ребёнка. Чэнь Минхуэй молча собрал свой рюкзак, который был уже пуст. Осталось несколько игрушек, но он не хотел тратить на них ещё один день и продал их с большой скидкой, после чего их мгновенно раскупили.

Теперь он чувствовал сильный озноб и головную боль, а также наступило время обеда, поэтому он не стал спешить в Хай, а зашёл в государственную столовую.

— Что будете заказывать? — Официантка, бросив на него косой взгляд, недружелюбно спросила.

Чэнь Минхуэй ответил:

— Что-нибудь простое, овощное, и четыре булочки. И, пожалуйста, налейте мне горячей воды, спасибо.

Официантка, недовольно фыркнув, ушла на кухню.

Чэнь Минхуэй был уже привычен к такому обращению. Это была особенность того времени. В

те годы официанты не считали клиентов «богами». Это была престижная работа, и те, кто её занимал, обычно были из более обеспеченных семей.

Подняв голову, Чэнь Минхуэй увидел на стене плакат с надписью: «Запрещено оскорблять клиентов». Если бы не плохое самочувствие, он бы, наверное, рассмеялся.

В это время в столовой был только он, поэтому еду принесли быстро. Чэнь Минхуэй заметил, что горячей воды не принесли, и снова попросил:

— Можете налить мне горячей воды?

Официантка раздражённо ответила:

— Чего торопишься? Воду ещё кипятить надо!

Чэнь Минхуэй спокойно ответил:

— Простите, я замёрз, мне нужно согреться и принять лекарство.

Чэнь Минхуэй был красивым юношей с выразительными чертами лица, но его обветренная одежда и грубое поведение скрывали это. Сейчас, ненароком проявив свою привлекательность, он очаровал молодую официантку, которая покраснела.

Смущённая девушка поспешила на кухню и через некоторое время принесла термос и эмалированную кружку с изображением пятиконечной звезды и надписью «Народно-освободительная армия».

— На, налей себе сам, сколько нужно.

<http://bllate.org/book/16744/1561662>